

Снаружи только-только выпал первый весенний снег. Во дворце всё ещё стояли промозглые холода, но покои вдовствующей императрицы казались совсем уж заброшенными, почти нищими. В огромной, полутёмной комнате теплилась лишь одна-единственная медная жаровня, сиротливо примостившаяся у ног хозяйки.

Едва переступив порог, Кон Цзяцзы безмолвно опустился на колени.

Эта покорная бессловесность на миг озадачила вдовствующую императрицу. Она долго и пристально вглядывалась в его лицо, прежде чем заговорить. Голос её звучал неторопливо и глухо:

— Насколько я помню, когда наш род Кон предавали плахе, никто не говорил, что уцелел ещё один мальчик.

У Кон Цзяцзы от напряжения взмокли ладони. В голове лихорадочно завертелись мысли, как вдруг вдовствующая императрица сухо, безрадостно усмехнулась.

— Впрочем, даже если ты и выжил — какая разница? — Она устало махнула рукой. — Я сама сейчас мало чем отличаюсь от покойницы. Ты совсем ещё молод. На старости лет мне не хочется множить смерти. Убирайся отсюда. Живи.

Кон Цзяцзы резко вскинул голову. В его глазах не было и тени страха.

— Ваше Величество, неужели это покушение действительно не имеет к вам никакого отношения?

— Дерзкий наглец! — тут же цыкнула старая служанка.

Кон Цзяцзы сжал кулаки так, что побелели суставы.

— Снаружи только об этом и толкуют! Неужели вы и пальцем не пошевелите, позволив им вылить на вас этот ушат помоев? Вас ведь уже... уже заперли в этих стенах! Весь наш род сгинул из-за... из-за вашей... И после всего этого вы собираетесь безвольно плыть по течению?

Накануне Му Юаньюн, рассуждая о вдовствующей императрице, прямо сказал, что эта женщина далеко не так проста.

— Она подобна затаившемуся в глубинах дворца хищнику, — говорил принц. — Отец рад бы от неё избавиться, но, во-первых, они всё же мать и сын, и такой шаг вызовет бурю пересудов. А во-вторых, он попросту не может её убить.

— Как это — не может? — удивился тогда Кон Цзяцзы.

— Она правила этой империей больше десяти лет. Её корни ушли так глубоко, что их не выкорчевать. Взять хотя бы Великого маршала Цуя, который сейчас держит под контролем всю границу — это её ставленник. Его военные заслуги огромны, авторитет непоколебим. Если тронуть её, рухнет вся государственная опора...

«Кон Цзяцзы, — голос Му Юаньюна до сих пор звучал у него в ушах, — ни в коем случае не недооценивай её. Кто-то очень ловко перевёл стрелки на неё в деле с покушением. Теперь даже я не могу предугадать, куда повернёт игра».

Кон Цзяцзы в упор посмотрел на женщину перед собой.

— Тётушка... Тот евнух, что привёл меня во дворец, прекрасно знает, кто я такой. От бывшего величия нашей семьи остался лишь я один. Вы ещё можете выторговать себе спокойную жизнь, но меня, безродного слугу, раздавят и не заметят!

Он говорил горячо, взхлёб. Вспомнив, как мастерски Му Юаньюн пускает слезу при каждом удобном случае, Кон Цзяцзы зажмурился и выдавил из себя пару вполне искренних на вид слёз.

— Наш дом сгинул по вашей вине! Неужели вы позволите срубить последний уцелевший побег? — всхлипнул он. — Мать Тринадцатого принца тоже ведь была из боковой ветви нашего рода, а теперь превратилась в жалкую безумицу. Наша семья и так втоптана в грязь, но кому-то мы всё ещё костью в горле стоим!

Старая служанка сделала шаг вперёд, готовая наброситься на него:

— Дерзкий мальчишка! Предатели из рода Кон получили по заслугам, как ты смеешь...

— Довольно, — холодно бросила вдовствующая императрица и повела бровью.

Из тёмных углов зала бесшумно соткались несколько дюжих евнухов. Не говоря ни слова, они схватили кричащую служанку под руки и, невзирая на её яростное сопротивление, утащили прочь.

Только теперь вдовствующая императрица с деланным спокойствием взглянула на юношу.

— Ты ещё слишком юн и глуп, чтобы понимать, каково это — выживать во дворце. Моя обитель кажется заброшенной, но стоножка и после смерти не падает навзничь. Чужих ушей и глаз

здесь всегда хватало. Ты ворвался сюда с такой глупой отвагой... Даже если бы я не стёрла тебя в порошок, другие не упустили бы шанса.

Она протянула к нему иссохшую, бледную ладонь:

— Подойди ближе. Дай мне взглянуть на тебя.

Кон Цзяцзы нехотя поднялся с колен и сделал несколько шагов вперёд.

[Поздравляем! Первый этап задания «Завоевать доверие вдовствующей императрицы» успешно завершён]

[Получен статус-титул: «Новый фаворит вдовствующей императрицы». При экипировке характеристики обаяния незначительно увеличиваются]

[Получена одна бесплатная попытка призыва карт]

[Доступен второй этап задания: «Отрада вдовствующей императрицы»]

[Описание задания: Вы ведь та-а-акой милашка! Сделайте так, чтобы вдовствующая императрица назвала вас своим «сердечком» хотя бы раз]

[Получен квестовый предмет: «Маленькое сердечко любви»]

[Предмет «Маленькое сердечко любви» добавлен в ваш инвентарь]

Напряжённая, зловещая атмосфера рассеялась в один миг. Кон Цзяцзы едва не выдал себя: маска скорбной решимости чуть не сползла с его лица, уступая место полнейшему недоумению. Огромным усилием воли он заставил себя сохранить внешнее спокойствие.

«Спокойно. Без паники. Сначала разберусь со старухой, а о безумных квестах этой чёртовой Системы подумаю позже».

Наставник-эльф 311 тут же затараторил над ухом:

— «Маленькое сердечко любви» — персональный предмет, привязан к тебе, использование однократное. Позволяет уловить сокровенные мысли цели, на которую направлен... Ого, полезная штуковина! — Он сверился с описанием. — Вот только название...

«Какое ещё "сердечко любви"?! Что за слащавая девичья чушь?»

Эльф 311 уже не находил слов, чтобы выразить всё своё презрение к фантазии авторов этой игровой Системы.

Вдовствующая императрица едва коснулась щеки Кон Цзяцзы.

— И правда, похож... — прошептала она и медленно опустила руку. — Не бойся. За твою жизнь я ручаюсь. Считай, что теперь она под моей защитой.

Старуха тихо вздохнула:

— Ты был слишком мал, когда всё это случилось. Не бреди старые раны. Раз уж судьба занесла тебя во дворец, постарайся забыть о прошлом.

Она ласково похлопала его по плечу и на удивление тёпло, почти по-матерински улыбнулась.

Вот только Кон Цзяцзы её речей почти не слышал. В его голове набатом стучало дурацкое словосочетание «моё сердечко». Он тупо кивал, борясь с диким желанием ляпнуть вслух: «Ваше Величество, а не могли бы вы назвать меня своим сердечком?»

Из покоев он вышел сам не свой. Стоило ему ступить на заснеженную тропинку, как перед ним вырос разъярённый Му Юаньюн. Принц выглядел так, словно готов был прибить его прямо на месте. Схватив Кон Цзяцзы за шиворот, он яростно прошипел сквозь зубы:

— Жизнь надоела?!

Поняв, что кричать у всех на виду — верх глупости, тринадцатый принц схватил его за руку и потащил за собой, лавируя между переходами. Оказавшись в глухом, безлюдном тупике, он тяжело выдохнул и набросился на него снова:

— Я обыскался тебя! Сердце чуяло, что ты рванёшь именно сюда. Сейчас все обитатели дворца шарахаются от этого места как от чумы, а ты сам пришёл прямо в пасть к тигру!

Кон Цзяцзы впервые видел принца в таком бешенстве. Он застыл, не зная, что сказать в оправдание, как вдруг Му Юаньюн крепко, до боли сжал его в объятиях.

— Я ещё слишком слаб, чтобы по-настоящему защитить тебя, — глухо выдохнул принц ему в плечо. — Пожалуйста... не заставляй меня так сходить с ума от страха.

У Кон Цзяцзы защемило в груди. С трудом сдерживая нахлынувшие чувства, он лишь тихо

отозвался:

— Ладно.

Спустя минуту они уже как ни в чём не бывало шагали обратно, крепко держась за руки.

С наступлением сумерек Кон Цзяцзы направился к беседке у искусственной горы — именно там, согласно указаниям людей вдовствующей императрицы, должна была состояться встреча.

Придя на место, он огляделся и помрачнел. Окрестности казались до боли знакомыми. Ну конечно! Это же та самая беседка, откуда они с Му Юаньюном так любили подглядывать за чужими секретами!

Юноша поспешил убраться с открытого места и спрятался в тени валунов. Одному небу известно, кого ещё принесёт сюда этой ночью. Такое ощущение, будто весь дворец сговорился устраивать тайные встречи именно в этом несчастном саду. Неудивительно, что Тринадцатый принц щёлкал чужие заговоры как орехи.

Посланец вдовствующей императрицы оказался немногословен. Он лишь передал шифр: если Кон Цзяцзы понадобится помощь или связь, ему нужно пойти в императорскую аптеку и заказать сбор — две меры нотогинзенга, две меры дудника и две меры ягод годжи. На этот сигнал сразу же откликнутся.

Кон Цзяцзы велел эльфу 311 хорошенько запомнить рецепт. Оглядевшись по сторонам, он почувствовал, как внутри просыпается азартное любопытство. Подобно евнуху Лю Фэну в тот памятный день, он сделал вид, что уходит, но стоило шагам посланника затихнуть, как юноша крадучись вернулся назад и скользнул обратно в укрытие.

И надо же было такому случиться! Из-за ближайшего поворота, воровато озираясь и прижимая к груди увесистый холщовый мешочек, выскочила какая-то фигура.

Они столкнулись нос к носу.

Раздался тихий стук — мешочек выпал из дрожащих рук незнакомца, и на заснеженную землю с приглушённым звоном посыпались золотые шпильки, драгоценные заколки и нефритовые подвески.